

СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ

Авторы статей, публикуемых в этой рубрике, — ведущие отечественные специалисты в области социологии семьи и брака Т.А. Гурко и А.Б. Синельников — делятся результатами своих исследований о влиянии качества юридического или фактического брака на социальное благополучие и образ жизни людей. В частности, основываясь на одной и той же эмпирической базе данных — Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS–HSE-2016 г.), авторы приходят к во многом противоположным точкам зрения на социальные последствия развода, на сожитительство мужчины и женщины в форме так называемого гражданского брака. По мнению Т.А. Гурко, на материалах российских и зарубежных исследований проанализировавшей зависимость между брачным статусом и психологическим благополучием различных социальных групп, в России, как и в развитых странах, гражданские браки становятся альтернативой юридическим бракам, являясь преобразованием института брака в духе модернизации. А.Б. Синельников критикует эту позицию, считая, что такая форма сожитительства, как гражданский брак, по ряду ключевых критериев не может считаться эквивалентом законного брака, модернизированной формой брака, а представляет собой брачный статус, «промежуточный» между законным браком и одиночеством, свидетельствует о деградации института брака. Чья точка зрения наиболее достоверно отражает реальность гражданского брака в России, за рубежом; какие социальные последствия имеют разводы и могут ли они компенсироваться новыми браками и сожитительствами; какие современные формы брака следует считать наиболее благоприятными и прогрессивными? Уважаемым читателям предлагается познакомиться с аргументами авторов и на страницах «Социологического журнала» принять участие в обсуждении поднятых ими дискуссионных вопросов.

Т.А. ГУРКО

БЛАГОПОЛУЧИЕ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН РАЗЛИЧНОГО БРАЧНОГО СТАТУСА: РОССИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ

Аннотация. Представлены результаты зарубежных исследований о «его и ее браках» в разных странах. Сделан вывод о том, что в развитых странах

Гурко Татьяна Александровна — доктор социологических наук, главный научный сотрудник, отдел исследования динамики социальной адаптации, Институт социологии ФНИСЦ РАН.

Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5.

Телефон: +7 (499) 128-26-64. **Электронная почта:** tgurko@yandex.ru

в начале XXI века различия в психологическом и физическом благополучии мужчин и женщин различного брачного статуса значительно уменьшились в сравнении со второй половиной XX века, чему способствовала экономическая и правовая независимость женщин. В то же время благополучие мужчин и женщин в браке отличается в разных странах, этнических / расовых и профессиональных группах. В статье анализируются сходства / различия индикаторов психологического самочувствия и образа жизни родителей несовершеннолетних детей, мужчин / женщин различного брачного, профессионального статуса, возрастных и конфессиональных групп в России. Используются репрезентативные базы данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS–HSE-2016 г.) и Федеральной службы государственной статистики — Комплексное наблюдение условий жизни населения (КОУЖ-2016 гг.), Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН-2012, 2016 гг.). Получила подтверждение гипотеза о преимуществе брачного статуса (в том числе повторного брака) с точки зрения благополучия родителей, мужчин и, несколько в меньшей мере, женщин в России. Установлены различия образа жизни и психологического самочувствия мужей и жен отличных брачных статусов среди профессиональных групп и конфессий. Обозначены некоторые направления дальнейших исследований в сфере брака.

Ключевые слова: брак; сожительство; родители; пол; возраст; религия; профессиональная группа; психологическое благополучие; здоровье; спорт; культурные мероприятия; употребление алкоголя.

Для цитирования: Гурко Т.А. Благополучие мужчин и женщин различного брачного статуса: Россия в международном контексте // Социологический журнал. 2018. Том 24. № 1. С. 73–94. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.1.5714

В статье поставлена задача проанализировать показатели благополучия различных сторон жизни мужчин и женщин основных возрастных групп в зависимости от их брачных статусов. Основная гипотеза заключается в том, что брачное состояние в сравнении с иными статусами, в том числе сожителей, имеет преимущества как для мужчин, так и для женщин.

«Его и ее браки» в странах с разным уровнем модернизации

В ставшей уже классической работе Дж. Бернанд сопоставила показатели эмоционального благополучия, показатели самоубийств, пристрастие к алкоголю, психические расстройства среди одиноких, разведенных, женатых мужчин и замужних женщин. Женатые американские мужчины были более здоровы, меньше страдали депрессиями и склонностью к суициду, нежели холостяки, разведенные и вдовцы. Одинокие и разведенные женщины по всем показателям оказались более благополучны, нежели мужчины того же брачного статуса.

Замужние женщины чаще страдали от психологического беспокойства, фобий, самобичевания, депрессий [9, р. 28]. По заключению автора, мужчины были больше заинтересованы в браке, нежели женщины.

Это исследование проведено во второй половине прошлого века, когда в браках образованных женщин в США доминировало разделение ролей, и именно нереализованность жен в профессиональной сфере порождала их неудовлетворенность. К сходным выводам ранее пришли и другие исследователи. Сравнение стереотипа «настоящих» женщин, представленных в популярных журналах, кинофильмах, телепередачах, с результатами опроса типичных американских домашних хозяек выявило, что образ счастливой домохозяйки — это миф. В их среде часто встречаются психические расстройства, алкоголизм, самоубийства, жестокое обращение с детьми. Речь шла о женщинах, принадлежащих к среднему классу [7, с. 110, 180].

Правда, последующие работы, выполненные в США, уже не подтверждали эти различия между мужьями и женами. Во втором издании книги и сама Бернанд отмечала позитивные сдвиги в сторону профессиональной реализации женщин, а также участия мужей в домашней работе и воспитании детей, хотя и незначительные [10, р. 300]. В 1991 г. утверждение Бернанд проверялось в международном исследовании молодых семей с участием автора. Было установлено, что в Грузии, Польше, России мужья были статистически значимо чаще счастливы в браке в сравнении с женами, а в США — практически одинаково счастливы. Эти данные интерпретировались с учетом более активного отстаивания прав на справедливое разделение труда в семье и уход за ребенком со стороны американских жен [27, р. 433].

Данные исследований за несколько десятилетий о влиянии брачного статуса на физическое здоровье и психологическое благополучие в США свидетельствуют, что различия между мужьями и женами были более значительны в 1970-е гг., но несущественны уже в 1990-е, что интерпретировалось как повышение эгалитарности брака [17, р. 239]. Другие ученые также не обнаружили значительных различий между мужчинами и женщинами по индикаторам здоровья и пришли к выводу о важности качества брака, а не наличия его как такового для обоих полов [29, р. 470].

В зарубежной литературе до сих пор ведутся дискуссии по поводу того, что лучше для качества брака — разделение ролей по принципу, который описал Джон Грэй в книге «Мужчины с Марса, женщины с Венеры», либо универсализация ролей. Исследования свидетельствуют, что именно преодоление в XXI веке стереотипов о должном поведении мужчин и женщин в браке способствует росту удовлетворенности отношениями обоих супругов. Грэй утверждает наличие непреодолимых различий между полами, в основе которых лежат гормональные различия [19, р. 11].

По мере того как стал распространенным межвекторный подход (intersectional, то есть учет нескольких векторов социального неравенства), стало очевидно, что ее и его браки различаются в среднем классе и рабочей среде, среди различных расовых / этнических, возрастных групп, среди иммигрантов, в разных странах, в зависимости от уровня их модернизации, социального режима и живучести традиций [2, с. 169; 19, р. 1]. При том что, несомненно, образцы брачно-семейного поведения унифицируются под влиянием глобализации [25, р. v].

Дальнейшие исследования уточняли утверждение Бернард. Например, в одной из недавних работ установлено, что бедные матери, никогда не состоявшие в браке, имеют больше свободного времени в сравнении с замужними. Однако это время «социально изолированное», не способствующее улучшению здоровья и накоплению социального капитала. И таким образом, не состоящие в браке матери не имеют преимуществ перед замужними [20, р. 1001].

В первые годы брака не наблюдается различий в удовлетворенности браком между мужьями и женами [18, р. 68]. Критический момент в отношениях связан обычно с рождением ребенка, а различия в удовлетворенности браком увеличиваются по мере его продолжительности [11, р. 55].

В США, в частности, пожилые (мужчины и женщины старше 50-ти лет) реже состоят в браке, часто сожительствуют (с 2000 по 2013 гг. число сожительств среди пожилых увеличилось с 1,2 млн до 3,3 млн), многие просто встречаются и очень часто не имеют партнера вообще [30, р. 833]. Анализ данных лонгитюдного проекта выявил, что пожилые мужчины, проживающие в сожительствах, чувствуют себя так же хорошо, как и состоящие в браке, и лучше, нежели встречающиеся с кем-то или не имеющие партнерши вообще. Для пожилых женщин «партнерский статус» не имеет значения с точки зрения психологического благополучия. Так же, как Бернард, автор интерпретирует эти данные фактом более частого ухода женщин за пожилым мужчинами, нежели наоборот [30, р. 845].

Значительны и этнические / расовые внутривнутристрановые различия. Так, например, в США среди мужчин-афроамериканцев чаще распространены безработица, неполная занятость, пребывание в тюрьмах, что считается результатом структурных неравенств, в том числе в системе правосудия. Столетия рабства также не сформировали традицию нормативного брака. Женщины-афроамериканки чаще, чем мужчины, получают высшее образование и выступают в роли добытчиц в браке, в то время как мужья часто нарушают супружескую верность [16, р. 356]. Афроамериканки чаще, чем представительницы других этнических / расовых групп в США, не удовлетворены браком и становятся инициаторами развода [13, р. 1379].

Согласно данным ежегодного (волны 2012 г.) лонгитюдного репрезентативного исследования динамики домохозяйств, дохода и занятости в Австралии (Household, Income and Labour Dynamics – HILDA) [28], мужчины в среднем чаще удовлетворены партнершей, нежели женщины своим партнером. Чуть меньше удовлетворенность партнеров в юридических браках, в отличие от фактических¹. В то же время продолжительность отношений позитивно влияет на удовлетворенность в юридических браках и негативно — в фактических. Менее всего удовлетворены отношениями и в юридических, и в фактических браках мужчины в возрасте 40–49 лет и женщины 50–59 лет. Женщины в меньшей мере удовлетворены отношениями, если их партнер старше на пять и более лет. Более высокий уровень образования женщин также отрицательно влияет на удовлетворенность отношениями обоих брачных партнеров [28, р. 13–14]. Основные факторы вероятности развода — физическое насилие, проблемы с умственным здоровьем, курение только одного партнера [28, р. 10].

Анализ данных трех раундов Европейского социального исследования [24] выявил, что различие в благополучии брачных и сожительствующих незначительно в тех странах, в которых сожительства в большей степени распространены и принимаются в качестве нормы. Состоящие в браке чаще верующие и имеют более высокий доход, чем исследователи и объясняют их большее благополучие. К сожалению, не приводятся данные о различиях по полу [24, р. 1141]. К сходному выводу пришли итальянские ученые, которые выявили, что уже после 2011 г. различий в благополучии состоящих в браке и сожительствующих не наблюдается [22, р. 598]. Согласно данным британских ученых, с точки зрения умственного здоровья брак имеет преимущества в сравнении с сожительствами в большей мере для женщин, имеющих детей, нежели для мужчин [21, р. 1].

В развивающихся мусульманских странах исследования фиксируют закономерности, установленные Бернадом, то есть жены в меньшей мере удовлетворены браком, нежели мужья [23, р. 72]. В начале XXI в. и в этих странах фиксируется рост разводов, например в Малайзии, Турции, Иране, особенно в столицах и среди образованных слоев населения, что, в частности, объясняется изменением социального статуса женщин [23, р. 70]. В странах, где официально разрешена по-

¹ В Австралии в фактических браках партнеры (включая однополых) имеют те же права и обязанности, что и в юридических браках (налоги, наследственные, имущественные права). Схожим типом таких отношений являются, например, партнерства во Франции (правда, с меньшим набором юридических прав), фактические (common law) браки в Канаде (с различиями юридических прав в провинциях), сожительства в современной России (без юридических последствий, кроме родительских обязательств в случае оформления отцовства).

лигамия, обычно возможность иметь четыре жены (Алжир, Саудовская Аравия, Арабские Эмираты, Египет, Кувейт, Иордания), жены в таких браках чаще испытывают психологические стрессы, фобии, депрессии, враждебность (что, вероятно, передают и своим детям) и низкую удовлетворенность жизнью в сравнении с женами из моногамных браков. Не удовлетворены своими браками и жизнью в целом и мужья и жены в браках, заключенных по договоренности родителей [23, р. 83].

Исследования в развивающихся странах Южной Азии, в частности в индуистских (Непале, Индии), свидетельствуют, что для женщин стало престижно иметь высшее образование, но исключительно для выполнения семейных ролей. Маркером высшего класса считается выполнение образованными женщинами только семейных обязанностей. Женщины низшей касты работают вне дома. И во всех социальных группах ее брак связан с приспособлением к желаниям своих родителей и жениха; у мужчин больше свободы в удовлетворении собственных потребностей [8, р. 340].

В то же время результаты репрезентативного исследования EASS (East Asian Social Survey, аналога ESS) в Китае, Тайване, Южной Корее и Японии [12] свидетельствуют, что, в отличие от данных по западным странам, в этих странах здоровье состоящих в браке мужчин хуже, чем у не состоящих в браке и разведенных. С точки зрения здоровья женщины, состоящие в браке, имеют больше преимуществ, нежели мужчины и не состоящие в браке женщины. Эти различия, по мнению авторов, могут быть связаны с меньшей удовлетворенностью браком мужей в восточноазиатских странах, поскольку им приходится много работать в ущерб здоровью.

Очевидно, особая ситуация складывается в семьях мигрантов, в частности в межстрановых (transnational), когда работать или учиться в другую страну уезжает один из супругов [2, с. 129–131]. В обзоре исследований по семьям иммигрантов Дж. Глик отмечает, что даже в США, где официально действует программа воссоединения семей, «на практике такие возможности ограничены и полностью исключены для нелегалов» [15, р. 500]. Тем не менее в США к 2020 г. ожидается около 20 тыс. детей нелегальных мигрантов, которых устроят в приемные семьи [26, р. 95]. На первом плане у супругов-иммигрантов, вне зависимости от пола, страх перед возможной депортацией, чувства неопределенности в связи с неуверенностью в воссоединении членов семьи, тревога о родных, проживающих в другой стране, особенно в тех случаях, если на родине происходят военные конфликты [26, р. 95].

Психологическое благополучие и образ жизни мужчин и женщин различного брачного статуса в России

Несмотря на высокий уровень разводов и распространенность сожительства, брак в России остается важнейшим институтом.

Расчитанные автором с помощью IBM SPSS Statistics-23 базы данных ВДН-2012 и ВДН-2016² показывают, что в 2011 году в возрасте 49 лет и старше только 2% мужчин (из 3528 опрошенных) и 4% женщин (из 5785) никогда не состояли в браке. В 2015 году в этой возрастной группе 3% мужчин (из 22186) и 3% женщин (из 35370) никогда не были в браке.

Как себя ощущают мужчины и женщины различного брачного статуса в России? Поскольку переменной об удовлетворенности браком в используемых базах данных не представлено, анализировались индикаторы, так или иначе свидетельствующие о психологическом и физическом благополучии мужчин и женщин.

Ранее уже было установлено, что возраст влияет на ощущение счастья [5, с. 125]. Чтобы элиминировать фактор возраста на базе данных исследования RLMS–HSE-2016³, отдельно анализировались различные индикаторы психологического состояния женщин и мужчин в возрасте от 23 до 39 лет (далее — молодых) и женщин 40–54 лет и мужчин 40–59 лет (далее — среднего возраста). Нижняя возрастная граница установлена в связи с тем, что к этому возрасту молодые люди обычно заканчивают обучение, начинают «взрослую жизнь», переходят к брачной и репродуктивной активности; выбор верхней продиктован изменением психологического и социального статуса людей по достижении пенсионного возраста (ряд льгот, нередко завершение трудовой деятельности и т. д.).

В возрастной группе молодых *полностью или скорее удовлетворенных жизнью* мужчин больше среди состоящих во втором браке (63%), в первом — 60%, среди сожителей — 54% и только 34% среди разведенных. Среди женщин таковых 59% среди состоящих в первом браке, 51% — во втором, 55% среди сожителей, и только 26% среди вдов (см. табл. 1). *Очень или довольно счастливых* больше среди мужчин, состоящих в первом браке — 63%, во втором — 58%, 56% среди сожительствующих и только 30% среди разведенных. Счастливых молодых женщин также больше среди состоящих в первом браке — 63%, во

² Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах, см.: URL: <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/USP/survey0/index.html> и <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2016/index.html> (дата обращения: 16.05.2017).

³ Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (сайты обследования RLMS-HSE: URL: <<http://www.cpc.unc.edu/projects/rfms>> и <<http://www.hse.ru/rfms>>).

втором — 60%, 54% среди сожителей, 41% среди никогда не состоявших в браке, 38% среди разведенных, 18% среди вдов. Свое *здоровье как очень хорошее или хорошее* молодые мужчины и женщины различного брачного статуса оценивают практически одинаково часто, кроме молодых вдов. Больше молодых мужчин испытывают *одиночество* «практически всегда» или «часто», если они разведены — 17%; вдовцов в этой возрастной группе мужчин совсем мало, а среди молодых вдов испытывают *одиночество* 53%. Чаше других переживали серьезные нервные расстройства, депрессии молодые вдовы (17%) и разведенные мужчины (16%).

Таблица 1

**Индикаторы психологического благополучия
мужчин (n=1365) и женщин (n=1488) 23–39 лет
различного брачного статуса по данным RLMS–HSE-2016, %***

Индикаторы благополучия	Состоят в первом браке, n=640 мужчины / n=762 женщины	Состоят в повторном браке, n=59 мужчины / n=80 женщины	Сожители, считают себя супругами, n=169 мужчины / n=183 женщины	Вдовцы n=6 / вдовы n=23	Разведены n=93 мужчины / n=175 женщины	Никогда в браке не состояли, n=553 мужчины / n=433 женщины
полностью или скорее удовлетворены своей жизнью	60/59	63/51	54/55	/26	34/46	46/45
очень или довольно счастливы	64/52	63/69	57/55	/18	31/38	43/44
оценивают здоровье как очень хорошее или хорошее	64/56	66/45	63/58	/35	57/55	69/61
практически всегда или часто испытывают чувство одиночества	2/5	7/3	5/4	/52	17/16	12/14
в течение последнего года переживали серьезные нервные расстройства, депрессии	5/10	12/11	6/12	/17	16/13	6/12
употребляют алкогольные напитки хотя бы иногда	81/64	83/70	82/75	/52	85/74	71/63

*В таблице не представлены малочисленные группы сожителей, которые не считают себя супругами, и тех, которые зарегистрированы, но вместе не живут. Также не приводятся данные по малочисленной группе вдовцов в этой возрастной группе.

В средней возрастной группе вне зависимости от пола *удовлетворенность жизнью* снижается (см. табл. 2). Удовлетворены ею только 24% вдовцов и 34% вдов, 33% никогда не состоявших в браке мужчин и 37% женщин, по 36% разведенных мужчин и женщин. Больше *счастливых* среди состоящих в повторном браке, меньше всего среди вдовцов, вдов и никогда не состоявших в браке. *Одиночество* чаще испытывают вдовцы (54%), нежели вдовы (33%). Они же чаще других в течение последнего года переживали *серьезные нервные расстройства, депрессии* (24%).

Таблица 2

Индикаторы психологического благополучия мужчин 40–59 лет (1477) и женщин 40–54 лет (1394) различного брачного статуса по данным RLMS–HSE-2016, %

Индикаторы благополучия	В первом браке n=640 мужчины / n=662 женщины	В повторном браке n=178 мужчины / n=142 женщины	Сожители n=183 мужчины / n=154 женщины	Вдовцы n=21 / вдовы n=124	Разведены n=243 мужчины / n=316 женщины	Никогда в браке не состояли n=130 мужчины / n=138 женщины
полностью или скорее удовлетворены своей жизнью	48/50	50/49	45/36	24/34	36/36	33/37
очень или довольно счастливы	46/46	56/55	36/35	20/29	28/27	25/34
оценивают здоровье как очень хорошее или хорошее	37/33	36/27	36/25	38/28	33/28	31/30
практически всегда или часто испытывают чувство одиночества	5/8	5/5	8/9	52/33	21/20	22/21
в течение последнего года переживали серьезные нервные расстройства, депрессии	6/12	10/10	12/13	24/14	14/13	17/15
употребляют алкогольные напитки хотя бы иногда	77/66	79/76	80/73	86/57	76/72	71/65

Факт употребления алкоголя женщинами и мужчинами практически не зависит от их брачного статуса в обеих возрастных группах. Среди женщин «употребляли алкоголь хотя бы иногда» несколько реже вдовы, чаще — разведенные и проживающие в сожительстве — по 74%. Среди мужчин в обеих возрастных группах несколько реже выпивают

никогда не состоявшие в браке (72 и 71%) в сравнении с разведенными (85 и 85%).

Согласно рассчитанным данным КОУЖ-2016⁴, в младшей возрастной группе 23–39 лет брачный статус в большей мере связан с образом жизни мужчин, нежели женщин. Среди молодых мужчин одинаково часто отмечается способность вести активную жизнь, хорошее здоровье, за исключением разведенных. В то же время больше молодых мужчин, состоящих в браке, занимаются отдельными видами спорта в сравнении с сожителями, разведенными и вдовцами (см. табл. 3). Частота посещений культурных мероприятий и ресторанов, употребления алкоголя почти не отличается среди молодых мужчин разного брачного статуса. Среди женщин значительных различий также не установлено, за исключением никогда не состоявших в браке, которые ведут более активный образ жизни (чаще занимаются фитнесом, бывают на концертах, в театрах).

Таблица 3

**Индикаторы образа жизни мужчин (n=14227) и женщин (n=16042)
23–39 лет различного брачного статуса, КОУЖ-2016, %**

Активный образ жизни, занятия спортом, оценка своего здоровья в течение года, досуг	Состоят в браке n=7872 мужчины / n=9249 женщины	Сожители n=1404 мужчины / n=1406 женщины	Вдовцы n=42 / вдовы n=267	Разведены n=837 мужчины / n=2052 женщины	Разошлись n=201 мужчины / n=373 женщины	Никогда в браке не состояли n=3871 мужчины / n=2695 женщины
совершали туристические поездки	38/42	37/38	24/27	35/42	35/44	35/48
способны вести активную жизнь	81/76	78/74	76/ 62	75/75	75/76	78/76
здоровье очень хорошее или хорошее	71/65	71/63	69/57	60/63	73/67	71/67
занимаются в спортивных секциях	38/5	17/4	19/4	22/5	21/3	28/9
занимаются фитнесом	6/24	6/25	3/16	7/27	7/28	9/39
занимаются плаванием	31/20	17/18	10/23	26/22	25/26	25/25
занимаются играми на открытом воздухе	47/19	34/18	36/17	27/18	40/19	45/19

⁴ Комплексное наблюдение условий жизни населения (КОУЖ-2016) // Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс]. Дата обращения 18.08.2017. URL: <http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html>. В 2016 г. выборка составила 60 тыс. домохозяйств.

занимаются туризмом, походами	28/14	18/15	16/12	14/11	15/10	20/14
были в театре	13/22	10/18	10/20	9/26	6/24	9/31
были на концерте	23/32	21/28	7/30	22/32	22/34	26/39
были в музее, на выставке	10/18	8/15	17/13	7/18	6/22	8/23
были в ресторане, кафе	62/59	61/60	55/43	65/62	68/57	66/67
употребляют алкоголь	81/60	84/67	81/59	83/66	81/67	71/60
курят	56/14	71/32	52/27	70/26	71/32	53/22

Среди мужчин среднего возраста существенно больше состоящих в браке совершают туристические поездки, способны вести активную жизнь, занимаются играми на открытом воздухе, бывают в театре. Меньше вдовцов, а также никогда не состоявших в браке в этой возрастной группе способны вести активную жизнь, оценивают свое здоровье как хорошее, бывают в театре и ресторанах. Женщины среднего возраста, состоящие в браке, не имеют преимуществ в сравнении с сожительствующими, разведенными и никогда не состоявшими в браке, за исключением вдов, среди которых меньше тех, кто считают хорошим свое здоровье и бывают в кафе, ресторане. (см. табл. 4).

Таблица 4

Индикаторы образа жизни мужчин (n=17137) 40–59 лет и женщин (n=16187) 40–54 лет различного брачного статуса, КОУЖ-2016, %

Активный образ жизни, занятия спортом, оценка своего здоровья в течение года, досуг	Состоят в браке n=12516 мужчины / n=9294 женщины	Сожители n=1265 мужчины / n=979 женщины	Вдовцы n=380 / вдовы n=1406	Разведены n=1800 мужчины / n=3238 женщины	Разошлись n=290 мужчины / n=396 женщины	Никогда в браке не состояли n=886 мужчины / n=874 женщины
совершали туристические поездки	37/38	24/30	24/27	27/40	26/39	17/34
способны вести активную жизнь	53/53	48/52	32/42	46/55	46/55	33/50
здоровье очень хорошее или хорошее	39/36	35/29	27/23	39/36	34/37	29/34
занимаются в спортивных секциях	11/4	7/3	5/4	12/5	10/4	13/5
занимаются фитнесом	3/16	3/11	6/11	6/20	5/15	5/21

занимаются плаванием	20/21	15/16	20/19	21/24	21/16	20/21
занимаются играми на открытом воздухе	37/16	19/14	25/12	26/12	25/10	25/13
занимаются туризмом, походами	19/16	17/17	21/15	18/12	22/11	17/13
были в театре	18/22	7/15	2/17	7/27	7/20	4/28
были на концерте	20/35	15/27	13/32	12/34	13/33	12/37
были в музее, на выставке	8/16	5/11	6/14	6/20	5/17	5/22
были в ресторане, кафе	43/47	34/39	28/32	40/50	38/44	28/43
употребляют алкоголь	78/63	79/70	76/59	80/67	81/66	67/56
курят	53/11	67/26	64/15	69/21	68/23	57/20

Индикаторы благополучия жизни отцов и матерей

Поскольку наличие детей влияет на ощущение счастья [5, с. 129], отдельно рассматривались индикаторы благополучия родителей, имеющих несовершеннолетних детей. Согласно данным RLMS-HSE-2016 (см. табл. 5), и матери и отцы, состоящие в первом и втором браке, а также сожители, считающие себя супругами (хрупкие семьи), в большей мере благополучны, нежели родители с иными брачными статусами, кроме отцов, никогда не состоявших в браке. Разведенные и матери и отцы так же, как и вдовы / вдовцы, менее всего счастливы и удовлетворены жизнью в целом.

Таблица 5

Индикаторы психологического благополучия отцов (1264) и матерей (1570) несовершеннолетних детей различного брачного статуса по данным RLMS–HSE-2016, %*

Индикаторы благополучия	В первом браке n=887 отцы / n=939 матери	В повторном браке n=139 отцы / n=141 матери	Сожители, считают себя супругами n=141 отцы / n=171 матери	Вдовцы / вдовы, n=11 отцы / n=58 матери	Разведены n=138 отцы / n=239 матери	Никогда в браке не состояли n=80 отцы / n=179 матери
полностью или скорее удовлетворены своей жизнью	58/57	58/50	50/52	36/31	33/40	55/40
очень или довольно счастливы	61/60	59/61	47/51	33/32	31/34	51/42

оценивают здоровье как очень хорошее или хорошее	56/51	50/49	50/50	55/33	45/46	59/48
практически всегда или часто испытывают чувство одиночества	3/4	5/3	8/8	46/33	18/18	8/15
в течение последнего года переживали серьезные нервные расстройства депрессии	5/10	7/10	10/11	27/10	16/16	11/13
употребляют алкогольные напитки хотя бы иногда	80/66	86/75	82/76	82/50	83/78	79/71

*В таблице не представлены малочисленные группы родителей-сожителей, которые не считают себя супругами, и те родители, которые зарегистрированы, но вместе не живут.

Матери, никогда не состоявшие в браке, реже матерей из других подгрупп удовлетворены жизнью (55%), а вдовцы и вдовы чаще других испытывают чувство одиночества (46 и 33%). Отцы-вдовцы также чаще других переживали «серьезные нервные расстройства, депрессии», а матери-вдовы реже оценивают свое здоровье как хорошее. В целом и матери и отцы, состоящие в браке, реже — сожители, в большей мере благополучны, нежели родители иных брачных статусов.

Отцы и матери, имеющие профессиональный статус специалиста или рабочего, в браках и сожительстве

Зарубежные данные свидетельствуют, что его и ее браки различаются среди социально-профессиональных и этнических групп. В России, как и в развитых странах, браки, в том числе повторные, чаще распространены среди матерей-специалистов с высшим образованием, а внебрачные рождения и сожительства — среди матерей-рабочих [3, с. 56].

Для проверки гипотезы о различии / сходстве его и ее браков в России среди различных социальных слоев были сформированы две основные профессиональные группы родителей несовершеннолетних детей. В первую включены законодатели, крупные чиновники, руководители высшего и среднего звена и специалисты высшего уровня квалификации. Во вторую — квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом, а также квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы.

Согласно полученным результатам, и отцы и матери рабочие, состоящие в браке, в меньшей мере удовлетворены жизнью, нежели состоящие в браке родители-специалисты (см. табл. 6). Менее счастливы матери-специалистки и отцы-рабочие, проживающие в сожитель-

ствах, что, возможно, связано с непринятием такой не узаконенной формы семейных отношений. Матери-рабочие, очевидно, напротив, нередко предпочитают сожительство. Поскольку в рабочей среде распространены патриархатные браки, в которых жены имеют «двойной рабочий день», женщины-рабочие часто отказываются от брака. Как выразилась одна из респонденток, «выйти замуж, значит стать его собственностью и делать только то, что хочет он... Всю жизнь надо танцевать под его дудку и при этом быть уверенной, что ему самому эта музыка нравится» [19, р. 6].

Таблица 6

Индикаторы психологического благополучия отцов (185) и матерей (339) специалистов и отцов (540) и матерей (82) рабочих по данным RLMS–HSE-2016, %

Индикаторы благополучия	Специалисты в браке n=170 отцы / n=254 матери	Специалисты сожители, считают себя супругами n=9 отцы / n=23 матери	Рабочие в браке n=434 отцы / n=45 матери	Рабочие сожители, считают себя супругами n=67 отцы / n=16 матери
полностью или скорее удовлетворены своей жизнью	74/64	67/70	58/53	46/56
очень или довольно счастливы	65/62	67/44	61/67	42/50
оценивают здоровье как очень хорошее или хорошее	57/46	56/44	54/60	54/56
практически всегда или часто испытывают чувство одиночества	2/3	11/4	2/2	5/6
в течение последнего года переживали серьезные нервные расстройства, депрессии	4/8	11/4	6/9	8/19
употребляют алкогольные напитки хотя бы иногда	85/73	78/78	84/76	85/88

По остальным рассматриваемым индикаторам существенных различий не обнаружено.

Его и ее браки среди специалистов и рабочих разных конфессий

К сожалению, базы данных Росстата не содержат информации об этнической и религиозной принадлежности респондентов. Согласно результатам RLMS–HSE-2016, очевидно влияние религиозной идентичности на брак и рождаемость. Сравним данные среди мусульманок и православных (представительниц других религий в выборке мало). Так, среди матерей несовершеннолетних детей,

как и следовало ожидать, состоят в первом браке чаще мусульманки (76%), чем православные (59%); во втором браке — соответственно 4 и 10%; никогда не состоявших в браке — 3 и 12%. Трех детей имеют 25% мусульманок и только 9% православных, четверых и более — 10 и 2% соответственно.

Удовлетворены жизнью в целом 67% специалисток, состоящих в браке и считающих себя мусульманками (n=42); 62% специалисток, считающих себя православными (n=743). Счастливы — соответственно 67 и 55%; оценивают свое здоровье как хорошее — 64 и 35%. Переживали одиночество 4% замужних мусульманок и 5% православных; испытывали нервные расстройства и депрессии — 4 и 8%; употребляют алкогольные напитки — 58 и 72%.

Удовлетворены жизнью в целом 83% женщин-рабочих, состоящих в браке и считающих себя мусульманками (n=16), и только 52% жен-рабочих, считающих себя православными (n=72), что, вероятно, связано с более частым принятием патриархатных взглядов женами-мусульманками. Счастливы соответственно 67 и 43%; оценивают свое здоровье как хорошее — 43 и 45%. Переживали одиночество 7% замужних мусульманок и 6% православных; испытывали нервные расстройства и депрессии — 7 и 8%; употребляют алкогольные напитки — 55 и 74%

Удовлетворены жизнью в целом 78% мужей-специалистов, считающих себя мусульманами (n=28), и 71% мужей-специалистов, относящих себя к православным (n=319). Счастливы — соответственно 56 и 62%; оценивают свое здоровье как хорошее — 72 и 49%. Женатые мусульмане не испытывали одиночества, нервных расстройств и депрессии, в отличие от женатых православных (2 и 4% соответственно). Употребляют алкогольные напитки 56% женатых специалистов-мусульман и 85% таковых, считающих себя православными.

Удовлетворены жизнью в целом 54% мужей-рабочих, считающих себя мусульманами (n=75), и 55% мужей-рабочих, считающих себя православными (n=936). Счастливы соответственно 48 и 57%; оценивают свое здоровье как хорошее 51 и 44%. Переживали одиночество 7% женатых рабочих-мусульман и 3% православных; испытывали нервные расстройства и депрессии соответственно 2 и 5%; употребляют алкогольные напитки — 71 и 82%.

Основные выводы

Очевидно, что наиболее стрессорными в частной жизни и мужчин и женщин являются такие события, как смерть супруга или развод. Согласно данным RLMS–HSE-2016, вывод Дж. Бернард частично справедлив. Чаще неблагоприятны разведенные молодые мужчины, возможно потому, что они чаще остаются без детей, но с алиментами, а также никогда не состоявшие в браке. Менее

благополучны и молодые вдовы. Существенно больше счастливых и удовлетворенных жизнью и мужчин и женщин среди состоящих в повторном или первом браке, особенно в младшей возрастной группе. В средней возрастной группе по большинству индикаторов менее благополучны вдовцы, никогда не состоявшие в браке мужчины, а также вдовы.

По данным КОУЖ-2016, с точки зрения здорового образа жизни брачный статус более благоприятен для мужчин в обеих возрастных группах. В средней возрастной группе меньше, нежели в младшей, разведенных и не состоявших в браке молодых мужчин, а также вдовцов и холостяков, которые ведут активный образ жизни. Женщины обеих возрастных групп мало различаются по самооценке здоровья и образу жизни в зависимости от брачного статуса; исключение составляют вдовы и никогда не состоявшие в браке.

Согласно данным RLMS–HSE-2016, и мужчины и женщины сожители менее счастливы и удовлетворены жизнью, нежели состоящие в первом и повторном браках в обеих возрастных группах. По данным КОУЖ-2016, некоторые различия между состоящими в браке и сожителями зафиксированы среди мужчин (сожители реже занимаются спортом). Среди женщин существенных различий не установлено. Некоторые расхождения данных двух исследований могут быть связаны с различными индикаторами брачного статуса. В целом же можно утверждать, что если во многих развитых странах сожительства уже стали альтернативой юридическим бракам, то в России еще весьма популярен институт брака, несмотря на распространение сожительства, именуемых в быту «гражданскими браками». По разным базам данных, в последние десять лет их рост составил примерно 10–12%, а среди родителей несовершеннолетних детей — около 7%. Сожительства в России обычно предшествуют браку до появления ребенка, либо практикуются среди малообеспеченных слоев. По ряду индикаторов сожительствующие и мужчины и женщины так же благополучны, как и состоящие в браке, по другим — менее благополучны.

По данным RLMS–HSE-2016, состоящие в первом и втором браке матери и отцы, а также сожители, считающие себя супругами (хрупкие семьи), в большей мере благополучны, нежели родители с иными брачными статусами. Отцы и матери рабочих специальностей, состоящие в браке, в меньшей мере удовлетворены жизнью, нежели состоящие в браке родители-специалисты. Менее счастливы замужние матери-специалистки и отцы-рабочие, проживающие в сожительствах.

Жены-мусульманки (и специалистки и рабочие) чувствуют себя в браке более благополучно, нежели православные. Мужья-специалисты мусульмане несколько благополучнее в браке в сравне-

нии с православными, а мужа-рабочие практически в равной мере благополучны по выделенным индикаторам. Существенных различий между ее и его браками в среде специалистов, как православных, так и мусульман, не обнаружено. В рабочей среде у православных «ее брак» не отличается от «его брака», а у мусульман «ее брак» несколько благополучнее.

Таким образом, можно утверждать, что и матери и отцы, и мужчины и (в меньшей мере) женщины выигрывают от жизни в браке. Можно говорить об угасании нормы брака «на всю жизнь» в России, но не института брака в целом. Неудачные первые браки все чаще компенсируются повторными.

В России женщины еще в советские времена обрели экономическую самостоятельность и выступали инициаторами разводов, если брак не сложился. В XXI в. Россия по-прежнему лидирует по уровню разводов в мире [6, с. 51], что, как хочется верить, означает, что сохранившиеся браки в основном удовлетворяют и мужей и жен.

Предварительно можно утверждать, что профессиональные, конфессиональные и возрастные факторы в России более значимы с точки зрения психологического благополучия в браках, нежели пол. Благополучие мужчин и женщин в браках в сравнении с сожительством нуждается в более тщательном анализе.

Имеющиеся в базе данных переменные не позволили выявить закономерности о распределении между супругами эмоциональной нагрузки. Эта тема крайне перспективна с точки зрения анализа качества и стабильности браков [14, р. 337]. Эмоциональный самоконтроль считается важной составляющей социального конструкта мужественности, и это обстоятельство препятствует вовлечению мужей и отцов в эмоциональную работу в браке [19, р. 6].

Следует отметить также, что в России, за редким исключением [например: 1; 4], мало социологических исследований браков иммигрантов и межстрановых браков российских граждан, при том что изучение адаптации таких семей является крайне актуальным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсукова Т.И., Часовская Л.А. Трансформация семейно-брачного поведения трудовых мигрантов // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 7. С. 7–12.
2. Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи: [Монография] [электронный ресурс] / Т.А. Гурко; Институт социологии РАН. Электрон. текст. дан. (объем 2,5 Мб). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Институт социологии РАН, 2016. — 210 с. 1 CD-ROM
3. Гурко Т.А. Развитие брачно-семейных отношений в России и реализация семейной политики // Социологическая наука и социальная практика. 2017. № 3. С. 51–71. DOI: 10.19181/snsp.2017.5.3.5355

4. *Каландаров Т.С.* Брак, секс и развод у таджикских трудовых мигрантов // Этнографическое обозрение. 2012. № 4. С. 82–91.
5. *Козырева П.М., Низамова А.Э., Смирнов А.И.* Счастье и его детерминанты (статья 1) // Социологические исследования. 2015. № 12. С. 120–132.
6. Россия и страны мира. 2016: Стат. сб. / Росстат. М.: [Б.и.], 2016. — 379 с.
7. *Фридан Б.* Загадка женственности / Пер. с англ.; [Вступ. ст. О.А. Вороиной]. М.: Изд. группа «Прогресс», «Литера», 1994. — 496 с.
8. *Allendorf K.* Conflict and compatibility? Developmental idealism and gendered differences in marital choice // *Family Relations*. 2017. No. 79. P. 337–355. DOI:10.1111/jomf.12339
9. *Bernard J.* The future of marriage. New York: World Publishing Times Mirror, 1972. — 367 p.
10. *Bernard J.* The future of marriage. 2nd ed. New Haven, CT: Yale University Press, 1982. — 384 p.
11. *Boss P., Gurko T.* Relationships of men and women in marriage // *Families before and after perestroika. Russian and U.S. perspectives* / Ed. by J.W. Maddock, M.J. Hogan, A.I. Antonov, M.S. Matskovsky. New York: The Guilford Press. 1994. P. 36–75.
12. *Chung W., Kim R.* Are married men healthier than single women? A gender comparison of the health effects of marriage and marital satisfaction in East Asia // *PLOS ONE*. 2015. No. 10 (7) [online]. Accessed 26.06.2017. URL: <<http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0134260>>. DOI: 10.1371/journal.pone.0134260
13. *Corra M., Carter S.K., Carter J.S. & Knox D.* Trends in marital happiness by gender and race, 1973 to 2006 // *Journal of Family Issues*. 2009. No. 30. P. 1379–1404. DOI: 10.1177/0192513X09336214
14. *Erickson R.J.* Why emotion work matters: sex, gender, and the division of household labor // *Journal of Marriage and Family*. 2005. No. 67. P. 337–351. DOI:10.1111/j.0022-2445.2005.00120.x
15. *Glick J.E.* Connecting complex processes: A decade of research on immigrant families // *Journal of Marriage and Family*. 2010. No. 72. P. 498–515. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2010.00715.x
16. *Hurt T.R.* Synthesizing and focusing the debate // *Journal of Family Theory & Review*. 2012. No. 4. P. 355–357. DOI: 10.1111/j.1756-2589.2012.00145.x
17. *Jaramillo-Sierra A.L.* The future of marriage // *Journal of Family Theory & Review*. 2016. No. 8. P. 236–241. DOI: 10.1111/jftr.12137
18. *Kurdek L.A.* Gender and marital satisfaction early in marriage: A growth curve approach // *Journal of Marriage and Family*. 2005. No. 67. P. 68–84. DOI: 10.1111/j.0022-2445.2005.00006.x
19. *Loscocco K., Walzer S.* Gender and the culture of heterosexual marriage in the United States // *Journal of Family Theory & Review*. 2013. No. 5. P. 1–14. DOI: 10.1111/jftr.12003
20. *Passias E.J., Sayer L. and Pepin J.R.* Who experiences leisure deficits? Mothers' marital status and leisure time // *Family Relations*. 2017. No. 79. P. 1001–1022. DOI: 10.1111/jomf.12365
21. *Perelli-Harris B., Styrac M.* Mental well-being differences in cohabitation and marriage: The role of childhood selection // *Family Relations*. 2017. No. 79. P. 1–17. DOI: 10.1111/jomf.12431

22. *Pirani E., Vignoli D.* Changes in the satisfaction of cohabitators relative to spouses over time // *Family Relations*. 2016. No. 78. P. 598–609. DOI:10.1111/jomf.12287
23. *Sabour Esmaeili N., Schoebi D.* Research on correlates of marital quality and stability in Muslim countries: A review // *Journal of Family Theory & Review*. 2017. No. 9. P. 69–92. DOI: 10.1111/jftr.12181
24. *Soons J.P.M. and Kalmijn M.* Is Marriage more than cohabitation? Well-being differences in 30 European Countries // *Journal of Marriage and Family*. 2009. No. 71. P. 1141–1157. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2009.00660.x
25. *Trask B.Sh.* Globalization and families: Accelerated systemic social change. New York: Springer, 2010. — 220 p. DOI: 10.1007/978-0-387-88285-7
26. *Vesely C.K., Letiecq B.L., Goodman R.D.* Immigrant family resilience in context: Using a community-based approach to build a new conceptual model // *Journal of Family Theory & Review*. 2017. No. 9. P. 93–110. DOI: 10.1111/jftr.12177
27. *Walters L., Warzywoda-Kruszynska W., Gurko T.* His and her marriages: A cross-national perspective // *Roczniki Sociologii Rodziny*. 1997. Vol. IX. P. 433–450.
28. *Wilkins R.* The household, income and labour dynamics in Australia survey: Selected findings from waves 1 to 12. Melbourne: Commonwealth of Australia, 2015. — 97 p. [online]. Accessed 21.06.2017. URL: <http://melbourneinstitute.unimelb.edu.au/_data/assets/pdf_file/0006/2155506/hilda-statreport-2015.pdf>.
29. *Williams K.* Has the future of marriage arrived? A Contemporary examination of gender, marriage, and psychological well-being // *Journal of Health Social Behavior*. 2003, Dec. No. 44(4). P. 470–487 [online]. Accessed 26.06.2017. URL: <<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4018193/>>.
30. *Wright M.R., Brown S.L.* Psychological well-being among older adults: The role of partnership status // *Family Relations*. 2017. No. 79. P. 833–849. DOI: 10.1111/jomf.12375

Дата поступления: 23.07.2017.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL

2018. VOL. 24. NO. 1. P. 73–94. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.1.5714

T.A. GURKO

Institute of Sociology of FCTAS RAS; Moscow, Russian Federation.

Taniana A. Gurko — Doctor of Sociological Sciences, Chief Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS. **Address:** 5, 24/35, Krzhizhanovskogo str., 117218, Moscow, Russian Federation. **Phone:** +7 (923) 417-74-04. **Email:** lubomudreg@gmail.com

**WELL-BEING OF MEN AND WOMEN OF DIFFERENT MARITAL STATUS:
RUSSIA IN THE INTERNATIONAL CONTEXT**

Abstract. Presented are the results of foreign research devoted to «his and her marriages» in different countries. It is concluded that, in developed countries at the beginning of 21

century, the differences in the psychological and physical well-being of men and women of different married status had decreased significantly in comparison to the second half of the 20th century, when the classic book of Jessie Bernard «The future of marriage» was published. This is in no small part due to the economic and legal liberation of women. At the same time the well-being of men and women in marriage differs in various countries, ethnic/racial and professional groups. This article deals with empirical data concerning similarities/differences in the indicators of psychological well-being and lifestyles of parents of underage children, men and women of various marital, professional, age and religious groups in Russia. Data from the Russia Longitudinal Monitoring Survey (RLMS–NRI–HSE, representative sample for the year 2016), Comprehensive monitoring of living conditions (GKS RF, KOUZH-2016) and Statistical Survey of Income and Participation in Social Programs (GKS RF, VNDN-2012, 2016) have been used. Confirmed is the hypothesis on the advantages of married status (including remarriage) in terms of the well-being of parents, men and, to a lesser extent, women in Russia. Determined are the differences in lifestyle and the psychological well-being of men and women of varying marital status among certain professional groups and creeds. Indicated are certain directions for further research in the field of marriage.

Keywords: marriage; cohabitation; parents; gender; age; religion; professional group; psychological well-being; health; sports; cultural events; alcohol consumption.

For citation: Gurko T.A. Well-being of men and women of different marital status: Russia in the international context. *Sotsiologicheskij Zhurnal = Sociological Journal*. 2018. Vol. 24. No. 1. P. 73–94. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.1.5714

REFERENCES

1. Barsukova T.I., Chasovskaya L.A. Transformation of family and marriage-related behavior of migrant workers. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*. 2016. No. 7. P. 7–12. (In Russ.)
2. Gurko T.A. *Teoreticheskie podkhody k izucheniyu sem'i: [Monografiya]*. [Theoretical approaches to family studies (second edition): Monograph]. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Institut sotsiologii RAN publ., 2016. 210 p. 1 CD-ROM. (In Russ.)
3. Gurko T.A. Development of marriage and family relations in Russia and implementation of family policy. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 2017. No. 3. P. 51–71. (In Russ.) DOI: 10.19181/snsp.2017.5.3.5355
4. Kalandarov T.S. Marriage, sex, and divorce among Tajik migrant workers. *Emigraficheskoe obozrenie*. 2012. No. 4. P. 82–91. (In Russ.)
5. Kozyreva P.M., Nizamova A.E., Smirnov A.I. Happiness and its determinants. Part I. *Sotsiologicheskije issledovaniya*. 2015. No. 12. P. 120–132. (In Russ.)
6. *Rossiya i strany mira. 2016: Stat. sb.* [Russia and the countries of the world. 2016: Statistical Digest.] Moscow: Rosstat publ., 2016. 379 p. (In Russ.)
7. Friedan B. The feminine mystique. [Russ. ed.: *Zagadka zhenstvennosti*. Transl. from Eng.; [Pref. by O.A. Voronina]. Moscow: Izd. gruppa "Progress", "Litera" publ., 1994. 496 p.] (In Russ.)
8. Allendorf K. Conflict and compatibility? Developmental idealism and gendered differences in marital choice. *Family Relations*. 2017. No. 79. P. 337–355. DOI:10.1111/jomf.12339
9. Bernard J. *The future of marriage*. New York: World Publishing Times Mirror, 1972. 367 p.

10. Bernard J. *The future of marriage*. 2nd ed. New Haven, CT: Yale University Press, 1982. 384 p.
11. Boss P., Gurko T. Relationships of men and women in marriage. *Families before and after perestroika. Russian and U.S. perspectives*. Ed. by J.W. Maddock, M.J. Hogan, A.I. Antonov, M.S. Matskovsky. N.Y.: The Guilford Press.1994. P. 36–75.
12. Chung W., Kim R. Are married men healthier than single women? A gender comparison of the health effects of marriage and marital satisfaction in East Asia. *PLOS ONE*. 2015. No. 10 (7). Accessed 26.06.2017. URL: <<http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0134260>>. DOI: 10.1371/journal.pone.0134260
13. Corra M., Carter S.K., Carter J.S. & Knox D. Trends in marital happiness by gender and race, 1973 to 2006. *Journal of Family Issues*. 2009. No. 30. P. 1379–1404. DOI: 10.1177/0192513X09336214
14. Erickson R.J. Why emotion work matters: sex, gender, and the division of household labor. *Journal of Marriage and Family*. 2005. No. 67. P. 337–351. DOI:10.1111/j.0022-2445.2005.00120.x
15. Glick J.E. Connecting complex processes: A decade of research on immigrant families. *Journal of Marriage and Family*. 2010. No. 72. P. 498–515. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2010.00715.x
16. Hurt T.R. Synthesizing and focusing the debate. *Journal of Family Theory & Review*. 2012. No. 4. P. 355–357. DOI: 10.1111/j.1756-2589.2012.00145.x
17. Jaramillo-Sierra A.L. The future of marriage. *Journal of Family Theory & Review*. 2016. No. 8. P. 236–241. DOI: 10.1111/jftr.12137
18. Kurdek L.A. Gender and marital satisfaction early in marriage: A growth curve approach. *Journal of Marriage and Family*. 2005. No. 67. P. 68–84. DOI: 10.1111/j.0022-2445.2005.00006.x
19. Loscocco K., Walzer S. Gender and the culture of heterosexual marriage in the United States. *Journal of Family Theory & Review*. 2013. No. 5. P. 1–14. DOI:10.1111/jftr.12003
20. Passias E.J., Sayer L. and Pepin J.R. Who experiences leisure deficits? Mothers' marital status and leisure time. *Family Relations*. 2017. No. 79. P. 1001–1022. DOI:10.1111/jomf.12365
21. Perelli-Harris B., Styrc M. Mental well-being differences in cohabitation and marriage: The role of childhood selection. *Family Relations*. 2017. No. 79. P. 1–17. DOI:10.1111/jomf.12431
22. Pirani E., Vignoli D. Changes in the satisfaction of cohabitators relative to spouses over time. *Family Relations*. 2016. No. 78. P. 598–609. DOI:10.1111/jomf.12287
23. Sabour Esmaeili N., Schoebi D. Research on correlates of marital quality and stability in Muslim countries: A review. *Journal of Family Theory & Review*. 2017. No. 9. P. 69–92. DOI: 10.1111/jftr.12181
24. Soons J.P.M. and Kalmijn M. Is Marriage more than cohabitation? Well-being differences in 30 European Countries. *Journal of Marriage and Family*. 2009. No. 71. P. 1141–1157. DOI: 10.1111/j.1741-3737.2009.00660.x
25. Trask B.Sh. *Globalization and families: Accelerated systemic social change*. N. Y.: Springer, 2010. 220 p. DOI: 10.1007/978-0-387-88285-7
26. Vesely C.K., Letiecq B.L., Goodman R.D. Immigrant family resilience in context: Using a community-based approach to build a new conceptual model. *Journal of Family Theory & Review*. 2017. No. 9. P. 93–110. DOI: 10.1111/jftr.12177
27. Walters L., Warzywoda-Kruszynska W., Gurko T. His and her marriages: A cross-national perspective. *Roczniki Sociologii Rodziny*.1997. Vol. IX. P. 433–450.
28. Wilkins R. *The household, income and labour dynamics in Australia survey: Selected findings from waves 1 to 12*. Melbourne: Commonwealth of Australia, 2015. 97 p.

- Accessed 21.06.2017. URL: <http://melbourneinstitute.unimelb.edu.au/_data/assets/pdf_file/0006/2155506/hilda-statreport-2015.pdf>.
29. Williams K. Has the future of marriage arrived? A Contemporary examination of gender, marriage, and psychological well-being. *Journal of Health Social Behavior*. 2003, Dec. No. 44 (4). P. 470–487. Accessed 26.06.2017. URL: <<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4018193/>>.
 30. Wright M.R., Brown S.L. Psychological well-being among older adults: The role of partnership status. *Family Relations*. 2017. No. 79. P. 833–849. DOI:10.1111/jomf.12375

Received: 23.07.2017.
